

НЕЗАВИСИМАЯ ГАЗЕТА

http://www.ng.ru/economics/2008-04-03/6_crisis.html

Россия летит к валютному кризису

Всемирный банк и российские экономисты обвиняют правительство в неверных диагнозах и ошибочной политике

2008-04-03 / [Михаил Сергеев](#)

Евсей Гурвич (справа) видит опасность возникновения валютного кризиса уже в районе 2009 года.
Фото Елены Фазлиуллиной (НГ-фото)

Через два года Россия столкнется с масштабным валютным кризисом – гораздо более тяжелым, чем дефолт 1998 года. С таким предупреждением выступил вчера руководитель Экономической экспертной группы (ЭЭГ) Евсей Гурвич на конференции в Высшей школе экономики (ВШЭ). «Потрясения неизбежны – вопрос только в сроках», – согласился главный экономист Всемирного банка (ВБ) по России Желько Богетич. Правда, причины будущего кризиса у каждого экономиста свои. Представитель ВБ видит главную опасность для России в нестабильности госбюджета. А руководитель ЭЭГ – в дефиците валюты и бегстве капиталов из России, к которому подталкивает ошибочная политика властей.

«Постоянно растущие расходы бюджета сделали Россию гораздо более чувствительной к колебаниям мировых нефтяных цен», – считает главный экономист Всемирного банка. По его словам, вместо диверсификации в последние годы в России увеличивалась зависимость российского бюджета от нефтяных доходов. «Даже в случае сохранения мировых цен на нефть на уровне 60–80 долларов за баррель Россия может растерять все свои нефтяные резервы и фонды уже к 2018 году, когда потребуются финансировать инфраструктуру, а расходы бюджета на пенсионную систему вырастут до 4% ВВП», – отмечает Желько Богетич.

Для того чтобы определить момент превращения России в чистого должника, эксперты ВБ сделали прогноз по четырем сценариям бюджетной политики. Если российское правительство соглашается на снижение НДС с потерей примерно 1,5% ВВП, то уже к 2025 году Россия «проест» все свои резервные фонды и превратится в чистого должника и заемщика. В случае активных госинвестиций в инфраструктуру и поддержку пенсионной системы из госбюджета банкротство наступит в 2018 году. И лишь в случае отказа от этих расходов бюджет может растянуть «проедание» нефтяных резервов до 2040 года. Четвертый сценарий ВБ предполагает снижение цен

на нефть до 30 долл. за баррель, и в этом случае, по словам Богетича, Россия превратится в чистого должника «чрезвычайно быстро».

Если эксперты Всемирного банка относят бюджетный кризис на среднесрочную перспективу, то глава ЭЭГ Евсей Гурвич видит опасность возникновения валютного кризиса уже в районе 2009 года. «Опережающий рост импорта и нарастающий долг частного сектора приведет к дефициту счета текущих операций уже через два года, при этом гораздо большую опасность для России представляют не колебания нефтяных цен, а опасность быстрого оттока капитала», – предупреждает экономист. По его данным, внешний долг российских компаний растёт на 50% в год в долларовом выражении и уже перевалил за годовой объём экспорта. При этом за последние семь лет отношение внешнего долга к ВВП и объёму экспорта выросло в 3–4 раза. Одновременно на 30% в год растут физические объёмы импорта, тогда как экспорт из России увеличивается в физических объёмах лишь на 7%. «Импорт и внешний долг стремительно увеличивается, и пока не видно никаких стабилизаторов или тормозов для предотвращения валютного кризиса», – предупреждает Гурвич. По его словам, последствия предстоящего кризиса будут скорее всего более тяжёлыми, чем дефолт 1998 года. «В отличие от ситуации 1998 года новое падение экономики может продлиться не один-два года, а несколько лет подряд», – поясняет экономист.

Избежать кризиса, по мнению Гурвича, можно только перейдя к гибкому курсу рубля, ограничив госрасходы, они должны увеличиваться не больше прироста ВВП, а также взяв курс на политику дорогих денег, которые ограничат кредитование предприятий. Однако власти, по словам Гурвича, не способны поставить правильный диагноз экономическим проблемам России и фактически подталкивают страну к валютному кризису. Вместо контроля над кредитами и внешними займами они стремятся вернуть ситуацию дешёвых денег, наращивают госрасходы и увеличивают потребительский спрос. Отметим, что замглавы МЭРТа Андрей Клепач, как будто в подтверждение слов Гурвича, заявил вчера о необходимости повысить госрасходы на образование до 6% ВВП против нынешних 4%, на здравоохранение – до 6,7% ВВП и на НИОКР – до 3,5–4% ВВП.

Предотвратить надвигающийся валютный кризис, по словам руководителя ЭЭГ, может ограничение потребительских расходов с одновременным наращиванием инвестиций. «Сегодня нужно не снижать, а увеличивать НДС. А сокращать следует налог на прибыль предприятий, стимулируя тем самым их инвестиции. Однако власти сегодня, напротив – говорят о снижении НДС», – отмечает экономист, называя снижение НДС примером неверного диагноза экономических проблем.

Еще один пример ошибочной политики, по мнению Гурвича, – это недостаточное увеличение ЦБ ставки рефинансирования, которое ведет к сокращению сбережений и наращиванию потребления. Однако ежегодный рост потребления на 17% лишь на 7% удовлетворяется за счет увеличения внутреннего производства. «Разрыв спроса и предложения заполняется за счет растущего импорта, что только ускоряет приближение кризиса», – считает экономист.

Примечательно, что против снижения НДС выступили многие участники конференции ВШЭ. «Я не против сокращения налогов, но НДС нужно снижать в последнюю очередь. Сначала я бы снизил налог на прибыль», – заявил во вторник первый зампред ЦБ Алексей Улюкаев. «Снижения НДС добиваются только сырьевые экспортеры, а среди тысячи опрошенных нами предприятий уровень налоговых ставок является лишь пятым или шестым по значимости вопросом. Причем проблему НДС почти не упоминают в опросах руководители предприятий обрабатывающего сектора», – заявил в среду эксперт Института экономики переходного периода Лев Фрейнкман. «Сегодня для повышения НДС гораздо больше оснований, чем для его снижения», – уверен выступивший на конференции экономист Международного валютного фонда Дэвид Хаунер.